Р. ФАХРЕДДИН В ТАТАРСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ НАЧАЛА XX в.

Если в XIX в. татарская философская мысль развивалась в основном в трех направлениях: религиозное реформаторство, консерватизм (традиционализм) и просветительство, — то в начале XX в., наряду с религиозным реформаторством, которое перекрещивалось с просветительством, образуя реформаторско-просветительское направление, и консерватизмом, появляются новые течения — либерализм и социализм, которые развиваются под влиянием русской (западноевропейской) общественно-философской мысли. Джадидизм как культурно-идеологическое движение, сутью которого была реформа образования в медресе, идея обучения по звуковому методу, являлся лишь частью названных течений.

Татарская общественно-философская мысль начала XX в. имела свою особенность. Она развивалась как политическая мысль под воздействием российской революции 1905-07 гг., которая сыграла важную роль в повышении самосознания татарского народа. Тогда были поколеблены основы традиционного мировоззрения: светское мировоззрение начало занимать все больше места в общественной жизни татар по сравнению с религиозным. В это время появился значительный слой татарских мыслителей, светски образованных личностей, предпринимателей, осознававших себя представителями татарской нации, стремившихся поднять культуру татарского народа на европейский уровень. Они начали формировать собственную идеологию. Многие татары выезжали для получения образования на Ближний и Средний Восток, в известные европейские, американские, японские учебные заведения.

Татары, обладая значительным духовным потенциалом, находились в авангарде политической жизни мусульман России. Они активно участвовали в выборах в Государственную думу, в деятельности различных общественных организаций, политических партий, проведении первых мусульманских съездов России, создавали собственные органы печати. Так, уже в 1905-1907 гг. на татарском языке ле-

гально выходили 33 издания (21 газета и 12 журналов)[1].

Важная особенность философской мысли татар начала XX столетия — реформаторско-просветительское направление, продолжающее традиции предшествующей философии А. Курсави, Х. Фаизханова, Ш. Марджани и К. Насыри. Религиозно-реформаторские компоненты оказались гармонично сочетаемыми с просветительскими началами, образуя реформаторско-просветительское направление татарской общественно-философской мысли. Это течение стремилось, оставаясь на принципах ислама, заимствовать все лучшее из западноевропейской культуры, а также русской, через которую и шло главным образом проникновение новых знаний и современных достижений науки. В дальнейшем это движение привело к европеизации жизни татарского общества вообще при сохранении основных мусульманских ценностей. Одним из наиболее выдающихся представителей этого движения был Р. Фахреддин.

Уже в творчестве Ш. Марджани реформаторские компоненты накладывались на просветительские, определяя суть его мировоззрения. Р. Фахреддин продолжил реформаторско-просветительскую деятельность Ш. Марджани на ниве просветительства и адаптации религии к современной действительности в новых социально-экономических условиях начала XX в.

Мировоззрение Р. Фахреддина характеризуется органическим сочетанием религиозно-реформаторских и просветительских начал, которые образуют некое неразделимое целое. Это позволяет оценивать мыслителя как реформатора-просветителя.

Ризаэддин Фахреддин родился 17 января 1859 г. в д. Кичу Чаты Бугульминского уезда Самарской губернии (ныне Альметьевский район Республики Татарстан) в семье муллы. Начальное образование получил в медресе своего отца Фахреддина. С раннего возраста Ризаэддин выделялся среди своих сверстников стремлением к знанию и потому в 1869 г. отец отдал его в медресе соседней деревни Нижние Чершалы, где он учился в течение десяти лет, много занимаясь самостоятельно, переписывая теологические книги и собирая собственную рукописную библиотеку. В последние годы учебы он был хальфой — преподавателем медресе, занимавшимся с шакирдами старших классов. В медресе Р. Фахреддин освоил арабский, персидский, турецкий языки, впервые познакомился с наследием Ш. Марджани, с газетой «Тәрҗеман» (Переводчик). Особенно сильное впечатление реформаторскими идеями и трактовкой понятия «иджтихад» (вынесение решения по общественно-правовым

Р. Фахреддин с семьей. Уфа, 1900 г. Ризаэтдин Фәхретдин: Фәнни-биографик җыентык = Ризаэтдин Фахретдинов: Научно-биографический сборник. – Казан, 1999. – Кушымта.

вопросам) произвела на него книга Ш. Марджани «Китаб назурат аль хакк фи фардият аль-аша ва ин лям ягиб ашшафак» (Взгляд на истину о необходимости вечерней молитвы независимо от наступления сумерек).

В 1886 г. Р. Фахреддин отправился в Казань. Единственная его цель — встретиться с Ш. Марджани, посетить его урок и по возможности пообщаться с последним. Однако Р. Фахреддину удалось лишь обменяться незначительными фразами с Марджани. Он отложил встречу до следующего приезда в Казань. Но желанию Р. Фахреддина не суждено было сбыться — в 1889 г. Ш. Марджани умер.

В 1888 г. Р. Фахреддин побывал в Санкт-Петербурге, где познакомился с известным религиозным реформатором Джамаладдином Афгани. Встреча с ним произвела на Р. Фахреддина неизгладимое впечатление, хотя не все политические взгляды Афгани он принял.

После окончания учебы в 1889 г. Р. Фахреддин работал имамом-хатибом мечети, преподавателем медресе д. Ильбяково Бугульминского уезда. Вскоре, благодаря новым методам преподавания, вниманию к светским наукам, он приобрел популярность в округе. Одновременно с преподавательской он занимался и научной деятельностью. Первые свои трактаты «Китаб ат-тасриф» и «Китаб алитибар», опубликованные в Казани в 1887-1888 гг., он посвятил вопросам преподавания арабского языка и мусульманского права.

Как просветителя, Р. Фахреддина волновали многие проблемы. Это пропаганда научных знаний, изучение истории, философского наследия татарского народа, развитие его культуры, реформа мусульманского образования.

В 1891 г. Р. Фахреддина назначили кадием Духовного собрания мусульман. В Уфе начался новый этап его жизни — совмещение организационной работы с научной.

В это время Р. Фахреддина больше всего привлекает историко-биографический жанр. Как ученый, он не мог не воспользоваться представившейся возможностью пользоваться материалами архива Духовного собрания мусульман. В богатом рукописном архиве Р. Фахреддин собирает материал для биобиблиографического труда «Асар» (Памятники), где в хронологической последовательности приводит биографии татар-мусульман, живших в X-XIX вв. Первые два тома, состоявшие из пятнадцати частей, он публикует в начале XX в.

В 1905 г. Р. Фахреддин издал также книгу об известном арабо-мусульманском философе XII в. Ибн Рушде в серии «Знаменитые мужи»[2]. Он первым среди российских, европейских востоковедов отметил выдающийся вклад Ибн Рушда не только в арабо-мусульманскую философию, но и в европейскую философскую мысль.

Р. Фахреддин, как просветитель, большое внимание уделял женскому вопросу. Он был сторонником эмансипации женщин, их равноправия с мужчинами. Выдающимся женщинам мусульманского мира он посвятил сочинение «Мәшһүр хатыннар» (Знаменитые женщины)[3] и художественные повести «Салима»[4] и «Асьма»[5].

В своем творчестве значительное место Р. Фахреддин уделял проблемам воспитания личности, морали и эстетическим вопросам. Труды ученого в этой области выдержали многократные издания. Среди них: «Тәрбияле бала» (Воспитанный ребенок), «Тәрбияле ана» (Воспитанная мать), «Тәрбияле ата» (Воспитанный отец), «Тәрбияле хатын» (Воспитанная жена), «Нәсыйхәт» (Наставления) и многие др.

Еще одно свидетельство реформаторско-просветительских взглядов татарского мыслителя — его журналистская и педагогическая работа. В 1906 г. после неоднократных приглашений золотопромышленников братьев Рамиевых Р. Фахреддин оставляет должность кадия и переезжает в Оренбург. Здесь первые два года он работал заместителем редактора газеты «Вакыт» (Время), одновременно преподавал в медресе «Хусаиния». С 1908 г. в течение десяти лет являлся редактором общественно-публицистического журнала «Шура» (Совет), сде-

Медресе «Хусаиния». Оренбург, начало XX в. Из личного архива Р. Хайрутдинова.

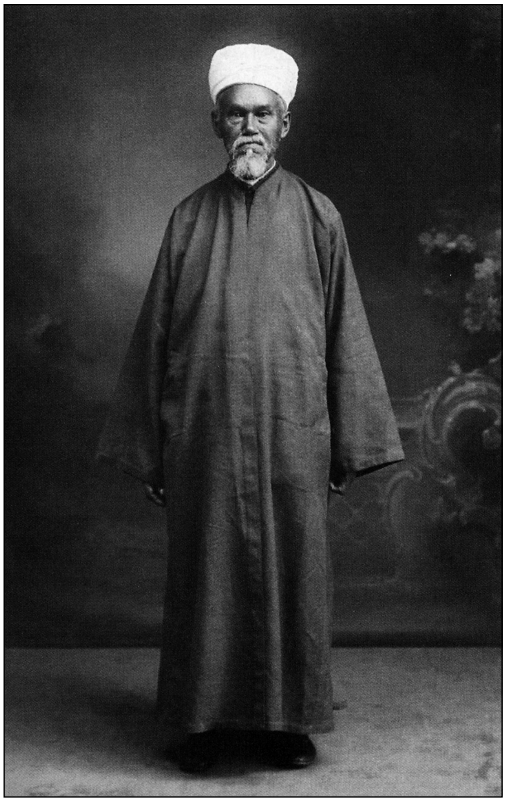
лавшего его имя известным далеко за пределами России.

В этот период татарский мыслитель, продолжая традиции Ш. Марджани, стал одним из ведущих идеологов татарского религиозного реформаторства. Именно тогда были опубликованы наиболее значимые его труды по теологии — «Җәвамигуль-кәлим шәрхе» (Комментарии к Сборникам изречений [пророка])[6] и «Дини ва иджтимаи мәсьәләләр» (Религиозные и общественные проблемы)[7], в которых он излагает свои религиозно-реформаторские взгляды.

Взгляды Р. Фахреддина о правовых школах в исламе свидетельствуют о его приверженности ханафитскому мазхабу — одной из мусульманских правовых школ, исторически сложившейся в Поволжье и Приуралье. Он не был нетерпимым к взглядам других теологов подобно традиционалистам и писал: «Фанатизм и нетерпение в религии заключаются в признании правильности только своего мазхаба, а другие мазхабы не признавать, за принадлежность к другому мазхабу ругать людей и оскорблять тех, кто думает иначе, то есть не как он»[8].

Февральскую и Октябрьскую революции 1917 г. Р. Фахреддин встретил в Оренбурге. В 1918 г., когда в город пришли большевики, он остался без средств к существованию, поскольку все газеты и типографии были закрыты, и был вынужден снова уехать в Уфу, куда его пригласили на должность кадия Духовного собрания мусульман. В 1921 г. после смерти муфтия Г. Баруди Р. Фахреддин стал исполнять его обязанности. В июне 1922 г. на Всероссийском съезде мусульманского духовенства в Уфе он был избран муфтием Центрального духовного управления мусульман Внутренней России и Сибири.

В условиях атеизации населения, осуществлявшейся советским государством, Р. Фахреддин много сделал для сохранения мечетей, кадров духовенства и системы начального религиозного образования в России. Он сумел наладить диалог с властями, которые в 1920-х гг. были вынуждены считаться с его мнением, мнением известного религиозного деятеля и интеллектуала-востоковеда. Р. Фахреддин был знаком со светилами востоковедения — академиками А. Самойловичем, И. Крачковским и В. Бартольдом. Неслучайно в 1925 г. он получил пригла-



Муфтий Р. Фахреддинов. Мекка, июнь 1926 г. Ризаэтдин Фәхретдин: Фәнни-биографик җыентык = Ризаэтдин Фахретдинов: Научно-биографический сборник. – Казан, 1999. – Кушымта.

шение участвовать в качестве гостя в юбилейных торжествах, посвященных 200-летию Академии наук СССР, а в 1926 г. возглавил делегацию советских мусульман на I Всемирном мусульманском конгрессе в Саудовской Аравии, где был избран его вице-президентом. В 1926 г. на Всероссийском съезде мусульманского духовенства Р. Фахреддина переизбрали на должность муфтия. Эти обязанности он исполнял до конца жизни. Р. Фахреддин умер в Уфе в 1936 г.

Свой богатейший архив он завещал Ленинградскому филиалу Института востоковедения РАН и Центральному духовному управлению мусульман в Уфе. В советский период жизни мыслителя не была опубликована ни одна его работа.

Реформаторско-просветительская деятельность Р. Фахреддина свидетельствует о его самоотверженном труде на благо татарского народа, стремлении приобщить его к современным достижениям и общечеловеческим ценностям не только российской, европейской культур, но и мировой цивилизации в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Амирханов Р. У. Татарская демократическая печать (1905-1907). – М., 1988. – С. 10.
2. Фәхретдин Р. Ибне Рөшд. «Мәшһүр ирләр» мәҗмугасеннән 2 җөзъә. – Казан, 1905. – 51 б.
3. Аныкы ук. Мәшһүр хатыннар: Ислам әсәрләрендә вә әһле Исламга күпме хезмәт күстәрән хатыннарның тәржеманәи хәлләре бәян иделән бер китаптыр. – Оренбург, 1903. – 448 б.
4. Аныкы ук. Сәлимә, яки Гыйффәт. – Казан, 1899. – 80 б.
5. Аныкы ук. Әсма, яки Гамәл вә җәза. – Оренбург, 1903. – 130 б.
6. Аныкы ук. Җавамигуль-кәлим шәрхе. – Оренбург, [1908]. – 552 б.
7. Аныкы ук. Дини вә иҗтимагый мәсьәләләр. – Оренбург, 1914. – 208 б.
8. Аныкы ук. Җавамигуль-кәлим шәхре. – Казан, 2002. – Б. 62.

Айдар Юзеев,
доктор философских наук